

Гуманитарно-педагогические исследования. 2026. Т. 10. № 2. С. 39–44.
Humanitarian and pedagogical Research, 2026, vol. 10, no. 2, pp. 39–44.

Научная статья
УДК 94(470.5):796
doi:10.18503/2658-3186-2026-10-2-39-44

Состояние физкультурно-спортивной работы в Челябинске в первые послевоенные годы (1945–1947)

Марина Николаевна Потемкина¹, Владимир Алексеевич Бурмистенко²

^{1,2}Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия

¹mpotemkina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7056-1258>

²mr.burmistenko00@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0002-8012-6238>

Автор, ответственный за переписку: Марина Николаевна Потемкина, mpotemkina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу развития физической культуры и спорта в Челябинске в первые послевоенные годы (1945–1947). На основе делопроизводительной документации, материалов городской периодической печати рассматривается процесс восстановления спортивной жизни в крупном промышленном центре, который в годы войны был одним из главных arsenалов страны. Особое внимание уделяется роли военного отдела горкома ВКП(б) как координирующего и контролирующего органа в сфере спортивного воспитания. В статье показано, как через систему добровольных спортивных обществ, организацию профсоюзно-комсомольских кроссов, спартакиады и пропаганду нормативов ГТО государство стремилось сделать спорт массовым и идеологически направленным. На примере челябинского металлургического завода показана реконструкция повседневных практик спортивного воспитания заводчан, фиксируются как достижения (тысячи участников кроссов, победы в городских первенствах), так и системные проблемы (нехватка инфраструктуры, кадров, финансирования). Можно полагать, что 1945–1947 годы стали начальным этапом, в ходе которого спорт превращался из средства предармейской подготовки в обязательную, контролируруемую государством систему, в которой были задействованы тысячи горожан.

Ключевые слова: спорт, Челябинск, военный отдел горкома ВКП(б), физкультурно-спортивная работа, ГТО, добровольные спортивные общества, газета «Челябинский металлург»

Для цитирования: Потемкина М. Н., Бурмистенко В. А. Состояние физкультурно-спортивной работы в Челябинске в первые послевоенные годы (1945–1947) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2026. Т. 10. № 2. С. 39–44. doi:10.18503/2658-3186-2026-10-2-39-44.

Original article

The State of Physical Education and Sports in Chelyabinsk in the first post-war years (1945–1947)

Marina N. Potemkina¹, Vladimir A. Burmistenko²

^{1,2}Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

¹mpotemkina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7056-1258>

²mr.burmistenko00@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0002-8012-6238>

Corresponding author: Marina N. Potemkina, mpotemkina@mail.ru

Abstract. This article analyzes the development of physical culture and sports in Chelyabinsk during the immediate post-war years (1945–1947). Basing on administrative documentation and materials from the local periodical press, the article examines the process of restoring sports life in a major industrial center that served as one of the country's primary arsenals during the war. Particular attention is paid to the role of the military department of the Chelyabinsk City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) [VKP(b)] as a coordinating and controlling body in the sphere of physical education and sports training. The article demonstrates how, through the system of voluntary sports societies, the organization of trade union and Komsomol cross-country races, Spartakiads, and the promotion of the GTO (Ready for Labour and Defence) standards, the state sought to make sports mass-oriented and ideologically directed. Using the Chelyabinsk Metallurgical Plant as a case study, the research reconstructs the everyday practices of physical education among plant workers, highlighting both achievements (thousands of participants in cross-country races, victories in city championships) and systemic challenges (a lack of infrastructure, personnel, and funding). The study concludes that the period of 1945–1947 marked the initial stage in the transformation of sports from a means

© Потемкина М. Н., Бурмистенко В. А., 2026

of premilitary training into a mandatory, state-controlled system that engaged thousands of urban residents.

Keywords: physical culture, post-war recovery, Chelyabinsk, voluntary sports societies, GTO standards, VKP(b), everyday practices, Soviet sports history, newspaper "Chelyabinsk Metallurg", industrial center

For citation: Potemkina M. N., Burmistenko V. A. The State of Physical Education and Sports in Chelyabinsk in the first post-war years (1945–1947), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2026, vol. 10, no. 2, pp. 39–44. (In Russ.). doi:10.18503/2658-3186-2026-10-2-39-44.

Введение

Первые послевоенные годы стали для Советского Союза временем перехода к мирной жизни. Процесс восстановления спорта, перестраиваясь на мирный лад, прошёл через непростой, но важный путь развития. Этот исторический опыт напрямую связан с современностью. В наши дни спорт в России по-прежнему считается одним из главных направлений социальной сферы. Правительство Российской Федерации своим распоряжением от 24 ноября 2020 г. закрепило Стратегию развития спорта в стране до 2030 года [1]. Документ нацелен на то, чтобы сделать спортивную отрасль более привлекательной с экономической точки зрения, обеспечить честность соревнований, развивать связи с международными партнерами, а также улучшать систему подготовки спортсменов – от образования до медицинского и материально-технического обеспечения. Кроме того, государство активно продвигает спорт среди населения с помощью возрожденного по инициативе Президента Российской Федерации комплекса ГТО. Главная задача этой программы – привлечь людей разного возраста к активному образу жизни и укрепить их здоровье. Сопоставляя далекое прошлое с тем, что государство делает для спорта сегодня, мы отчетливо видим пройденный путь: от этапа выживания и восстановления к продуманной системе поддержки массового спорта.

Принято выделять два периода в рамках отечественной историографии. Как отмечает А. Б. Суник, автор первой в СССР диссертации по историографии спорта, в советский период данное направление не являлось приоритетным: вопросы историографии разрабатывались эпизодически, а труды носили преимущественно нормативный и идеологический характер, обосновывая партийно-государственные доктрины – от сталинского тезиса о воспитании физически здорового поколения до доктрины «развитого социализма», где спорт высших достижений трактовался как инструмент «спортивной дипломатии» в качестве доказательства превосходства социализма [2, с. 8–10]. В постсоветский период в связи с утратой идеологического давления и рассекречивания архивных документов выросло число исследований в области спортивной тематики. Издаются исследования о профессионализации советского спорта, примером которых является публикация Е. Ю. Зубковой и А. И. Куприянова [3]. Об истории спортивной пропаганды написаны работы Е. А. Истягиной-Елисейевой [4; 5]. Т. В. Сарычева в своем исследовании подчеркивает, что, несмотря на значительные разрушения и экономические трудности послевоенного времени, в Западной Сибири удалось в короткие сроки восстановить и даже расширить сеть спортивных объектов, что стало возможным благодаря централизованному планированию и активному участию местных сообществ [6]. М. Г. Сотников, в свою очередь, отмечает, что восстановление спортивной базы в Сталинграде шло параллельно с общим возрождением города; особое внимание уделялось массовому спорту, который рассматривался как средство социальной реабилитации и патриотического воспитания, а к началу 1950-х годов удалось не только восстановить довоенный уровень, но и превзойти его по ряду показателей [7]. В своих работах А. В. Сперанский акцентирует внимание на международном измерении проблемы: послевоенный период стал временем триумфа советского спорта на мировой арене; успехи в легкой атлетике, гимнастике, хоккее и других видах спорта не только укрепили престиж страны, но и превратились в инструмент «мягкой силы» в условиях холодной войны; государство активно поддерживало развитие спорта высших достижений, рассматривая его как часть идеологического противостояния с Западом [8]. Следует отметить труды челябинского исследователя В. Н. Новосёлова [9] по истории спорта в Челябинске в 1920–1930-е годы, создавшего фактологическую базу для дальнейших исследований. Таким образом, в литературе обозначены три взаимосвязанных направления анализа: региональное восстановление инфраструктуры, социально-реабилитационная функция массового спорта и геополитическая роль спорта высших достижений. Анализ историографии показал, что развитие советского спорта в первые послевоенные годы изучено фрагментарно и недостаточно полно.

Целью работы является анализ состояния физкультурно-спортивной работы в г. Челябинске в 1945–1947 гг. Выбор данного города для исследования обоснован тем, что Челябинск – крупный промышленный город с численностью населения 417,3 тысячи человек на 1 января 1946 г. [10].

В годы Великой Отечественной войны Челябинск стал одним из крупнейших тыловых арсеналов страны, заслужив неофициальное название «Танкоград». Город внес весомый вклад в оснащение Красной Армии боевой техникой и вооружением, а также в подготовку квалифицированных военных кадров для фронта.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составила делопроизводственная документация органов власти и местного управления, хранящаяся в Объединенном государственном архиве Челябинской области, а также материалы периодической печати, представленные публикациями газеты «Челябинский Рабочий» за 1945 год и «Челябинский металлург» за 1947 г., позволяющие увидеть не только плановые показатели и повседневную практику спортивной работы, но и реальную динамику проблемы.

Методологическая основа данного исследования обусловлена применением историко-системного метода, давшего возможность представить физкультурно-спортивную сферу как иерархическую структуру государственного управления и социальной политики, позволяющую выявить взаимосвязи между ее элементами, зафиксировать системные проблемы и взаимодействие ее с внешней средой в условиях послевоенного восстановления народного хозяйства [11].

Результаты

В первые послевоенные годы физическая культура продолжала пониматься как военный фактор и средство воспитания защитника Родины. Оборонные нормативы (ГТО – «Готов к труду и обороне», БГТО – «Будь готов к труду и обороне», ПВХО – «Противовоздушная и противохимическая оборона») служили измерителем физической подготовленности населения. Физкультурно-спортивная работа включала как секционные занятия, так и массовые мероприятия. Показательным примером пропагандистского освещения спорта стали публикации газеты «Челябинский рабочий» весной 1945 г. В одной из заметок о проведении традиционной эстафеты подчеркивалось, что ни в одном виде соревнований не имеет такого значения «спаянность коллектива», как в эстафете, и лучших результатов добились «физкультурники танкового училища». Газета не просто информировала о событиях, а формировала идеологические установки, пропагандируя массовость, коллективизм и связь физической культуры с обороной страны [12].

Главным органом управления физкультурно-спортивной работой был Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК СССР (с 1946 года – при Совете министров СССР), созданный в 1936 г. и просуществовавший до 1953 г. На местах этому комитету подчинялись областные, городские, районные комитеты по делам физической культуры и спорта. Так, в городе Челябинске в составе горисполкома действовал городской комитет по делам физкультуры и спорта. Комитет осуществлял контроль за военно-физической подготовкой в учебных заведениях, руководство спортивными обществами, организацию массовых соревнований и подготовку кадров. Управленческий механизм отдела основывался на сочетании плановых начал и жесткого контроля. В условиях однопартийного идеологизированного режима военный отдел Челябинского горкома ВКП(б) выступал главным координатором физкультурно-спортивной деятельности в городе. Инструкторы горкома регулярно проводились выездные проверки на местах. В 1946 г. такие проверки охватили школы, техникумы, вузы, добровольные спортивные общества [13, л. 5]. По итогам проверок проводились расширенные совещания, где вырабатывались меры по устранению недостатков. К организации физкультурно-спортивной работы на предприятиях и учебных заведениях были вовлечены профсоюзные организации и комсомол.

Ключевым звеном военно-физической подготовки являлась система образования. Секционной работой в школах занимались 4153 человека. Согласно данным, к декабрю 1946 г. школьники участвовали в городских и республиканских соревнованиях: по гимнастике (8044 чел.), лыжам (7068 чел.), легкоатлетическом кроссе (4346 чел.) [13, л. 18].

К 1946 г. в городе функционировали 21 добровольных спортивных обществ, или ДСО, («Динамо», «Спартак», «Трактор», «Локомотив», «Буревестник» и др.) и 58 физкультурных коллективов. ДСО – это организации, объединявшие спортсменов по производственному или ведомственному принципу. Численность членов таких спортивных обществ за 1946 г. выросла с 10610 до 11344 человек, а общее количество занимающихся физкультурой достигло 23 171 человека. В целом же по городу, включая взрослое население, студентов и учащихся системы трудовых резервов, этот показатель достигал 17 990 человек [13, л. 22]. Городской комитет по делам физкультуры и спорта провел за 1946 год 62 массовых мероприятия с участием 202 450 человек. Среди них – первенство города по

футболу (90 команд, парад физкультурников (10 750 участников) [13, л. 30–32]. Наличие проблем было связано с отсутствием достаточного количества спортивных сооружений («до сих пор нет катков на заводах <...> не отремонтированы спортивные сады, не начато строительство детских спортивных сооружений»), слабым медицинским контролем и дефицитом квалифицированных физкультурных работников (из 152 штатных работников лишь 5 имели высшее образование) [13, л. 30–32]. Челябинск в 1945–1947 гг. демонстрировал следующую картину: с одной стороны, нарастала массовость занятий спортом и ужесточался контроль, с другой – остро не хватало инфраструктуры и квалифицированных кадров. В главу угла пятилетнего послевоенного плана была поставлена задача восстановления промышленности, поэтому финансирование строительства спортивных объектов обеспечивалось по остаточному принципу.

Для ритмичного функционирования спортивных секций и важное значение имело обеспечение школ и секций квалифицированными физкультурными кадрами. К декабрю 1946 года в городе насчитывалось 152 штатных физкультурных работника. Для повышения квалификации проводились семинары (охвачено 606 человек), окончили курсы инструкторов 46 человек. С 1 марта 1946 г. начала работу спортивная школа, в которую принято 319 человек. С марта по декабрь 1946 года школа подготовила 75 разрядников [13, л. 30–32]. Несмотря на количественные успехи, существовали и системные проблемы: слабый контроль районных комитетов за ДСО; невыполнение планов по подготовке значкистов; недостаточное внимание к физвоспитанию в учебных заведениях; слабый медицинский контроль; неудовлетворительное состояние спортивных баз; низкая собираемость членских взносов.

Рассмотрим пример спортивного воспитания горожан на примере Челябинского металлургического завода и их тиражируемой газеты «Челябинский металлург» за 1947 год. Изучение показывает, что спорт на заводе развивался как системное явление. Главная задача заключалась в вовлечении широких слоев трудящихся в регулярные занятия физкультурой. Основной формой стали профсоюзно-комсомольские кроссы, которые проводились зимой, летом и осенью. Например, в лыжном кроссе в феврале участвовало более 4 тысяч человек, из них 3 573 выполнили нормы ГТО. Осенний кросс за несколько дней собрал около 2 тысяч участников [14, с. 2]. Важно отметить, что непосредственными организаторами спортивной работы на заводе выступали комсомольские и профсоюзные ячейки. Именно они отвечали за формирование команд, подачу заявок и контроль за явкой участников. Также в статьях газеты неоднократно публикуется критика секретарей цехбюро ВЛКСМ и физоргов за пассивность «Неудовлетворительно идёт дело в спортобществе «Смена». Недопустимо, что, например, Сталинский район, где имеются крупные заводские коллективы, не выставляет пока ни одной команды для участия в эстафете» [Там же], что подтверждает: спорт являлся зоной персональной ответственности низовых партийных структур.

При заводе создавались постоянные команды по хоккею, футболу, волейболу, боксу и стрельбе. Они регулярно участвовали в городских первенствах, и с каждым разом их результаты улучшались. В феврале 1947 г. хоккейная команда завода выиграла первенство города, забив в ворота соперников 7 шайб и пропустив всего 3 [15, с. 2]. Футбольная команда за первый круг заняла 5-е место, а во втором поднялась на 3-е место среди десяти городских команд. в октябре 1947 года [14, с. 2]. Это говорит о формировании полноценной соревновательной культуры.

Важным нововведением стали общезаводские спартакиады. Они объединяли бег, прыжки, метание гранаты, стрельбу, велогонки и игры. Например, на спартакиаде 3 августа 1947 г. работник ТЭЦ Крицин пробежал 100 метров за 13 секунд, а член коллектива ТЭЦ Коржииков метнул гранату на 52 метра [16, с. 2]. Такие соревнования выполняли роль смотра готовности цехов. Через газету открыто называли отстающих – упоминались прокатный, коксохимический и другие цеха, которые не подали заявки [17, с. 2]. На основании изложенного, можно сказать, что спорт был инструментом социальной ответственности в виде обязательного участия трудовых коллективов.

При этом любое спортивное событие имело идеологическую направленность. Кроссы и спартакиады приурочивались к годовщинам Советской Армии или Октябрьской революции. В текстах передаётся информация, что физкультурники «демонстрируют свою безграничную преданность товарищу Сталину» и рапортуют о своих успехах партии [14], [15].

Вместе с тем в газете фиксировались и серьезные проблемы: строительство футбольного поля и спортивных площадок затягивалось, что, как признавалось в статье, «мешает вовлечению в ряды физкультурников широких масс молодежи» [18, с. 2]. Не хватало баскетбольной команды и секции гимнастов. Некоторые цеха, такие как прокатный и термический, вообще не подали заявки на участие в летней спартакиаде [16].

Для людей, переживших войну, спорт имел особое значение. Он был не только средством восстановления здоровья, но и символом возвращения к мирной жизни. В этом смысле заводская газета

фиксирует не просто спортивные результаты, а психологическое переключение страны с войны на созидание.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что 1945–1947 годы стали для Челябинска начальным этапом превращения спорта в обязательную, контролируемую государством систему. Ключевая роль в этом процессе принадлежала военному отделу горкома ВКП(б), который через добровольные спортивные общества, кроссы, спартакиады и нормативы ГТО стремился сделать спорт массовым и идеологически направленным. На примере Челябинского металлургического завода зафиксированы как достижения (тысячи участников, победы в первенствах), так и системные проблемы (нехватка инфраструктуры, кадров, финансирования).

Опыт Челябинска показывает, что в послевоенные годы спорт переставал быть из элементов подготовки к военной службе и как в послевоенной стране формировались отношения между государством и обществом в сфере физической культуры.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2026).
2. Суник А. Б. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М. : Советский спорт, 2010. 615 с.
3. Зубкова Е. Ю., Куприянов А. И. Профессионализация советского спорта в условиях Холодной войны (1946–1959) // Российская история. 2020. № 1. С. 143–159.
4. Истягина-Елисеева Е. А., Бариевникова Е. Е. История спортивной пропаганды в СССР в период 1945–1991 гг. // Вестник спортивной науки. 2015. № 3. С. 54–57.
5. Истягина-Елисеева Е. А. Особенности пропаганды физической культуры и спорта в СССР в 1918–1940 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 7/2. С. 16–19.
6. Сарычева Т. В. Восстановление материально-технической базы физической культуры и спорта в Западной Сибири в послевоенный период (конец 1940-х гг.) // Теория и практика физической культуры. 2013. № 12. С. 14–17.
13. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П–288. Оп. 10. Д. 244. Л. 1–27.
7. Сотников М. Г. Восстановление и развитие материально-технической базы системы физической культуры и спорта Сталинградской области в 1943–1953 гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (158). С. 210–215.
8. Сперанский А. В. Советский спорт в послевоенные годы: выход на мировую арену // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 170–178.
9. Новосёлов В. Н., Шубарина Л. В., Семёнов В. М. Спорт на Южном Урале. 1930 годы. Челябинск : Уральская Академия, 2006. 288 с.
10. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 17. Д. 113. Л. 3.
11. Потемкина М. Н. Теория и методология истории: учеб. пособие. 2-е изд. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2015. 198 с.
12. Челябинский рабочий: орган Окружного комитета ВКП(б), Окрисполкома и Горсовета. 1945. № 75 (7777). 17 апреля.
14. Челябинский металлург: орган парткома, завкома и заводоуправления Челябинского металлургического завода. 1947. № 71 (265). 11 октября.
15. Челябинский металлург. 1947. № 13 (207). 22 февраля.
16. Челябинский металлург. 1947. № 56 (250). 6 августа.
17. Челябинский металлург. 1947. № 49 (243). 10 июля.
18. Челябинский металлург. 1947. № 52, (246). 20 июля.

References

1. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24.11.2020 № 3081-r "Ob utverzhdenii Strategii razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda"* = Russian Government Order No. 3081-r of November 24, 2020, "On Approval of the Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation through 2030", Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 30 March 2026). (In Russ.).
2. Sunik A. B. *Ocherki otechestvennoi istoriografii istorii fizicheskoi kul'tury i sporta* = Professionalization of

Soviet sports during the Cold War (1946–1959), Moscow, Sovetskii sport, 2010, 615 p. (In Russ.).

3. Zubkova E. Yu., Kupriyanov A. I. Professionalizatsiya sovetskogo sporta v usloviyakh Kholodnoi voyny (1946–1959) [Professionalization of Soviet Sport in the Conditions of the Cold War (1946–1959)], *Rossiiskaya Istoriya*, 2020, no. 1, pp. 143–159. (In Russ.).

4. Istyagina-Eliseeva E. A., Barienikova E. E. Istoriya sportivnoi propagandy v SSSR v period 1945–1991 gg. [The History of Physical Education and Sports Propaganda in USSR during 1945–1991], *Vestnik sportivnoi nauki = Sports Science Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 54–57. (In Russ.).

5. Istyagina-Eliseeva E. A. Osobennosti propagandy fizicheskoi kul'tury i sporta v SSSR v 1918–1940 gg. [Features of propaganda of physical culture and sports in the USSR in 1918–1940], *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, 2018, no. 7/2, pp. 16–19. (In Russ.).

6. Sarycheva T. V. Vosstanovlenie material'no-tekhnicheskoi bazy fizicheskoi kul'tury i sporta v Zapadnoi Sibiri v poslevoennyi period (konets 1940-kh gg.) [Restoration of the material and technical base of physical culture and sports in Western Siberia in the post-war period (late 1940s)], *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*, 2013, no. 12, pp. 14–17. (In Russ.).

13. *Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti = United State Archive of the Chelyabinsk region (OGACHO)*, coll. P-288, aids 10, fol. 244, pp. 1–27. (In Russ.).

7. Sotnikov M. G. Vosstanovlenie i razvitie material'no-tekhnicheskoy bazy sistemy fizicheskoy kul'tury i sporta Stalinskoy oblasti v 1943–1953 gg. [Restoration and Development of the Material and Technical Base of the Physical Culture and Sports System of the Stalingrad Region in 1943–1953], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2021, no. 5 (158), pp. 210–215. (In Russ.).

8. Speranskiy A. V. Sovetskii sport v poslevoennye gody: vykhod na mirovuyu arenu [Soviet Sports in the Post-war Years: Entering the World Arena], *Ural'skiy istoricheskiy vestnik = Ural Historical Journal*, 2022, no. 3 (76), pp. 170–178. (In Russ.).

9. Novoselov V. N., Shubarina L. V., Semenov V. M. *Sport na Yuzhnom Urale. 1930 gody = Sports in the South Urals. 1930s*, Chelyabinsk, Ural'skaya Akademiya Publ., 2006, 288 p. (In Russ.).

10. *OGACHO*, coll. R-485, aids 17, fol. 113, p. 3. (In Russ.).

11. Potemkina M. N. *Teoriya i metodologiya istorii: ucheb. posobie = Theory and methodology of history: textbook*, 2nd ed., Moscow, RIOR, INFRA-M Publ., 2015, 198 p. (In Russ.).

12. *Chelyabinskiy rabochiy = Chelyabinsk Worker*. Regional social and political newspaper, 1945, no. 75 (777), 17 April. (In Russ.).

14. *Chelyabinskiy metallurg = Chelyabinsk Metallurgist*: organ of the party committee, factory committee and factory management of the Chelyabinsk Metallurgical Plant, 1947, October 11, no. 71 (265). (In Russ.).

15. *Chelyabinskiy metallurg = Chelyabinsk Metallurgist*, 1947, February 22, no. 13 (207). (In Russ.).

16. *Chelyabinskiy metallurg = Chelyabinsk Metallurgist*, 1947, August 6, no. 56 (250). (In Russ.).

17. *Chelyabinskiy metallurg = Chelyabinsk Metallurgist*, 1947, July 10, no. 49 (243). (In Russ.).

18. *Chelyabinskiy metallurg = Chelyabinsk Metallurgist*, 1947, July 20, no. 52 (246). (In Russ.).

Информация об авторах

Потемкина М. Н. – доктор исторических наук, профессор кафедры Всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова

Бурмистенко В. А. – аспирант кафедры Всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Potemkina M. N., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Burmistenko V. A. postgraduate, Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.04.2026; одобрена после рецензирования 09.05.2026; принята к публикации 11.06.2026.

The article was submitted 16.04.2026; approved after reviewing 09.05.2026; accepted for publication 11.06.2026.